

ДЕГРАДАЦИЯ СЕМЬИ В РОМАНЕ В.П. АСТАФЬЕВА «ПЕЧАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ» И РОМАНЕ Р. СЕНЧИНА «ЕЛТЫШЕВЫ»

А. Борковска (Седльце, Польша)

Аннотация

Цель настоящей статьи – сопоставительный анализ текстов двух прозаиков, Виктора Астафьева и Романа Сенчина, которых объединяет подход к описанию реальности в стиле «жесткого» реализма, нередко переходящего в натурализм. В рамках анализируемых произведений схожими темами являются мотив деградации деревни и кризис общества, в том числе семьи. Протагонистами текстов являются милиционеры в отставке, пытающиеся найти себе место в новых условиях. Жизнь их семей в какой-то степени находится между городом и деревней, которая не является больше гарантом моральности, этики труда и общения с природой. Оба текста разделяет четверть века. В *Печальном детективе* Астафьев запечатлил деградацию общества в период надвигающихся перемен в стране, в которой не стало авторитетов и ничего святого. Единственный путь спасения России сибирский прозаик видел в институте семьи (в ее патриархальной разновидности). *Елтышевы* Романа Сенчина могут быть прочитаны как один из возможных сценариев будущего страны в случае несоблюдения астафьевских рекомендаций. Однако прозаик не оценивает своих героев, не дает советов будущим поколениям, а просто фиксирует время, указывает факторы, обстоятельства, которые привели к окончательному краху семьи Елтышевых. Трудно не согласиться с одним из исследователей, который назвал произведение Сенчина как «роман-диагноз». И действительно, диагноз поставлен, но рецепт отсутствует.

Ключевые слова: *деградация, семья, «Печальный детектив», «Елтышевы», деревенская проза, «новые реалисты».*

Кризисное состояние семьи давно уже не вызывает сомнений как среди разного рода специалистов, так и общества в целом. Осознание, в чем причина нынешнего кризиса и понимание его характера не входит в рамки настоящего исследования, однако находит отражение во многих отраслях гуманитарных наук.

Тема семьи в русской литературе появляется с давних времен, хотя ее образ и архетип менялся на протяжении веков. Как одна из основных сюжетных моделей в прозе семья играет ключевую роль в становлении человека, развитии его личности. Популярность и важность «мысли семейной» в литературе в какой-то степени объясняют слова Федора Достоевского: «Семья ведь тоже создается, а не дается готовою, и никаких прав, никаких обязанностей не дается тут готовыми, а все они сами собой, одно из другого вытекают, тогда только это и крепко, тогда только это и свято. Создается же семья неустанным трудом любви» [Достоевский, 2008, с. 85].

Хотя подход к теме семьи у разных писателей отражается по-своему, в главном они единомышленники – семья является местом утверждения нравственных устоев, общечеловеческих ценностей, передаваемых из поколения в поколение. Как основа человеческого бытия образ семьи находил отражение в патриархальной модели, которая вследствие трагических событий XX века подверглась разрушению. «В русской культуре основной интерес к национальным кор-

ням и вопросам самоидентификации, в том числе к представлениям о месте человека в семейно-родовой цепи, наблюдается в наиболее судьбоносные для страны исторические периоды. Сейчас, когда разрушительный кризис семьи и брака, нарастающий в западном мире, болезненно затронул и Россию, этот интерес как никогда оправдан. Литература, всегда откликающаяся на актуальные проблемы современности, в разные времена по-своему отражала семейную проблематику» [Полева, Русанова, 2013, с. 223].

Целью настоящей статьи мы поставили сопоставительный анализ текстов двух прозаиков, Виктора Астафьева и Романа Сенчина, которых объединяет подход к описанию реальности в стиле «жесткого» реализма, нередко переходящего в натурализм. В названных произведениях схожими темами являются мотив деградации деревни и кризис общества, в том числе семьи.

Роман Виктора Астафьева *Печальный детектив* – одно из самых известных произведений перестроечного периода, в свое время вызвавшее немало споров в литературной критике. «Книга воспринималась и как свидетельство кризиса “деревенской” прозы, и как факт внехудожественный, прежде всего идеологический, и как новое слово в прозе второй половины XX века», – утверждает А. Мешалкин [Мешалкин, 2008, с. 191]. В романе найдем ряд уголовников, плотно заселяющих страницы астафьевского текста. Автор показывает разорение русского общества, ведущее к неизбежной катастрофе. Однако стержень романа – это тема семьи, которая «являет себя как открыто в публицистическом авторском слове, так и опосредованно: и в нравственных исканиях главного героя, и в системе образов, и в моделировании параллельных художественных ситуаций, и в литературных реминисценциях и аллюзиях» [Мешалкин, 2008, с. 191].

Мотив семьи появлялся в творчестве Виктора Астафьева и раньше, воплощаясь в преодолении героями сиротства, как, например, в *Перевале*, *Стародубе*, *Последнем поклоне*, *Краже*, *Царь-рыбе* [Ковтун, 2009, с. 71–83].

Протагонистом *Печального детектива* является Леонид Сошнин, милиционер-инвалид в отставке, мечтающий стать писателем. В центре его размышлений – деградация общества, переставшего ценить такие категории, как добро, любовь, справедливость, бескорыстие. У Сошнина есть жена Элеонора и дочь Светка. Однако супруги постоянно проходят кризисы в семье и живут отдельно.

Виктор Астафьев в рамках поэтики жесткого реализма беспощадно развенчивает моральных уродов, среди которых женщина Урна, потерявшая человеческий облик, мать, оставившая младенца в автоматической камере хранения, родители, чуть не уморившие с голоду ребенка, взрослые дети, забывшие похоронить своего отца, оставившие его гроб на кладбище под дождем, рецидивист Венька Фомин, молодые люди, изнасиловавшие пожилую женщину. Эпизоды уголовного характера в небольшом городе Вейске образуют чудовищную картину распадающегося общества. Однако Виктор Астафьев идет еще дальше, вглубь, показывая жестокую прозу семейной жизни. «Достаточно вспомнить отношение Чичи – кочегара к тете Гране или железнодорожного обиходчика Адама Зудина к своей

Еве; Леонид Сошнин иногда силой умирал словоохотливую Лерку. Да и Маркел Тихонович не без серьезности советовал зятю: “Может, тебе ее, дочь мою бодливую, побить? Не до самой смерти – чтоб почувствовала”», – замечает исследователь [Мешалкин, 2008, с. 194]. Применение насилия – результат отсутствия других способов решать семейные проблемы, нехватки положительных примеров счастливых пар, в которых царит взаимоуважение и любовь. Протагонисту, воспитанному одними женщинами, не хватает мужского авторитета, отца, у которого мог бы учиться и кому мог бы подражать. Поэтому вступая в случайный брак, он не умеет наладить контакт с женой, постоянно испытывает непонимание и отчуждение со стороны близких.

Преодоление душевного кризиса позволяет герою прийти к выводу, что всякие перемены надо начинать с семьи, что без этого невозможно перестроить мир, восстанавливая в нем порядок. «Не самец, не самка, а человек с человеком соединяются, чтобы помочь друг другу и обществу усовершенствоваться, из сердца в сердце перелить кровь свою, а вместе с кровью все, что в них есть хорошего» [Астафьев]. Астафьев только два слова написал с прописной буквы: «Земля» и «Семья». «Земля – наш всеобщий человеческий дом, где каждый находит свое начало и свой конец, вне этого дома нас нет и быть не может, а что вне его, то лежит вне нашего разума и вне нашей памяти. Семья – начало человеческого общежития, народа, государства, всего человечества в целом. В подсознании семьи лежит природный инстинкт, в сознании – духовные связи», – утверждает Анатолий Ланщик [Ланщик, 1992, с. 123].

Главной идеей *Печального детектива* является необходимость возврата к семье в ее традиционном понимании, к давнему распределению обязанностей, когда женщина занималась домашним очагом и детьми, а мужчина заботился о содержании близких. По словам Светланы Переваловой, «общая авторская концепция романа складывается не из одних мрачных пейзажей, она вырастает из всего контекста произведения, в частности – из размышлений Сошнина о сущности семьи» [Перевалова, 1997, 68]. Исследователь творчества сибирского литератора Петр Гончаров констатирует: «Стремление к ладу в семье, к семье как источнику тепла, гармонии, устойчивости в жизни в прозе В. Астафьева оказывается постоянным мотивом. Истоки этого мотива находятся в биографии писателя – его раннее сиротство сменяется редкой (для писательской среды – особенно) по устойчивости семейной жизнью после войны. Источником этого мотива стоит признать и отверженность традиционалистски ориентированной “деревенской прозы” к семейному “ладу” как основе человеческого существования» [Гончаров, 2006, с. 152].

Необходимо подчеркнуть, что в творчестве сибирского прозаика нередко появлялись образы женщин-активисток, желающих стать похожими на мужчин, потерявших свою женственность, вспомним хотя бы Татьяну из *Последнего поклонна*, действующую на благо колхоза и оставляющую без заботы дом, семью. В анализируемом тексте к этой группе можно причислить тещу Сошнина, его жену Лерку, издательского работника Сыроквасову, даже Урну, которая своим поведе-

нием напоминает мужчину. Автор клеймит также семьи, которые в погоне за наживой и развлечениями оставляют детей у бабушек, пытаясь дорогими подарками купить детское признание и любовь. Сразу вспоминается сцена, когда бабка Тутышиха приглашает Сошнина посмотреть на новый наряд ее внучки Юльки, подаренный ей родителями.

В текстах сибирского литератора, наряду с традиционалистским пониманием семьи, представлен также образ семьи-артели, «созданной на основе духовного единения людей, коллективного труда и отобранных вековым опытом человечества нравственных ценностей» [Мешалкин, 2008, 192]. В астафьевской концепции семья не обязательно связана с кровным родством. Идея всеобщего человеческого семейства в *Печальном детективе* связана с историей жизни тети Грани, бездетной женщины, которая становится опорой для многих малолетних жителей Вейска. «Возле тети Грани просто росли мужики и бабы, набираясь сил, железнодорожного опыта, смекалки, проходили трудовую закалку. Закуток ее стрелочной будки многим ребятам был и детсадом, и площадкой для игр, и школой труда, кому и дом родной заменял. Здесь царил дух трудолюбия и братства» [Астафьев].

Передаваемые из поколения в поколение любовь и уважение к труду, характерные для творчества писателей-деревенщиков, в астафьевской прозе воплощались хотя бы в лицах автобиографических персонажей: бабушки и дедушки Потылицыных из цикла *Последний поклон*. В *Печальном детективе* идеи воспитания в трудолюбии и жизни в единстве с природой осуществляет тесть Сошнина, Маркел Тихонович Чащин, который приобщает внучку ко всему, что отбирает цивилизация и псевдокультура. «Хорошо, что кроме бабушки был у дитяти дедка, он мучить ребенка культурой не давал, приучал внучку не бояться пчелок, различать цветы и травы, грести сено грабельками, грядки полоть, зимой снежок огребать, с живой собакой играть, кошку гладить» [Астафьев].

В активном общении старшего поколения с младшим с целью передать им все ценное и полезное, что утрачивается из-за прогресса, заключается суть воспитательской концепции в творчестве Виктора Астафьева.

Творчество Романа Сенчина критика относит к «новому реализму» в его критической, «жесткой» разновидности [Ковтун, 2017, с. 81–87]. Писатель стремится к максимальному сближению текста с реальностью. «Для Сенчина художественным объектом становится просто повседневность, “бытовуха” со всеми подробностями, порой шокирующими, даже отталкивающими», – считает Ева Паньковска [Pańkowska, 2015, с. 110].

Героем романа Сенчина *Елтышевы* является обычная семья, после распада СССР пытающаяся приспособиться к жизни в новой социальной реальности. Глава семьи Николай Михайлович – милиционер, начальник вытрезвителя, его жена, Валентина Викторовна, работает в городской библиотеке. У Елтышевых два сына: старший Артем, который живет с родителями, и младший Денис, который сидит в тюрьме за драку. Живут герои в служебной, хорошо обставленной квартире, у них машина, гараж. Семейная идиллия разрушается из-за несчастно-

го случая в вырезвители. Елтышевы теряют все, что до сих пор определяло их существование. Как заметила Наташа Северная, «налаженный быт, работа, квартира – все оказывается бутафорией. Отбери их – и человек голый, никому не нужный, выброшен на обочину жизни» [Северная, 2014].

Стоит обратить внимание, что исследования причин кризиса семьи показывают, что доминирует экономическая теория его распада. «Согласно ее основным положениям, он (кризис. – А.Б.) есть следствие изменения экономических отношений в обществе. Экономика диктует людям логику поведения, эта логика требует высокой мобильности, а это, в свою очередь, не способствует крепости семейных отношений с их традиционным консерватизмом» [Галецкий, 2005]. Семья Елтышевых, кажется, только подтверждает названную теорию, хотя на самом деле все намного сложнее. Семейство бывшего милиционера принимает решение переехать к тетке Валентины, у которой небольшой домик в деревне Мураново. С этого момента начинается постепенная деградация и фактическая гибель Елтышевых, напрасно пытающихся выжить в чуждом деревенском мире.

Сибирское село Мураново не отличается местным колоритом, привычным для деревенской литературы, представленной произведениями Валентина Распутина или Виктора Астафьева. Скорее всего, символизирует среднестатистическую российскую деревню «с ее обилием мертвяков, с ее заколоченными домишками, горящими зданиями, грязными дорогами, жителями, потерявшими человеческий облик, и мутным небом напоминает царство ужаса» [Ганиева, 2010]. Ничего практически не остается от деревни как оплота традиции и ментальности русского народа. Сенчин беспощадно показывает мир, в котором царствуют безнравственность, туеядство, убийства, алкоголизм, ничего не строится, все уничтожается и гибнет. Лишь тетка Елтышевых, Татьяна, осталась примером трудолюбия и старого порядка, которого приехавшая из города семья соблюдать не намерена.

Кроме экономических препятствий, на пути Елтышевых вырастают нравственные, приехавшие вынуждены бороться с отчуждением, враждебным отношением к ним жителей Муранова. Семья из города, который ассоциируется с моральной гнилью и упадком обычаев, не принимается деревенским обществом. Процесс отчуждения начался еще до приезда в деревню. Уголовные дела Дениса, потом Николая Михайловича ощущались семейством Елтышевых с большой силой. По дороге домой Валентина размышляет: «...Сегодня путь с работы давался особенно тяжело. Ноги не шли, все вокруг – люди, светофоры, машины, дома – казалось враждебным, готовым накинуться и задавить или, слюняво взвизгнув, начать совать ей в глаза ту газету... И город, в котором прожила в общей сложности тридцать два года, давно считала родным, тоже был враждебен, был уже не ее, чужим» [Сенчин, 2011, с. 21]. Мечислав Домбровский утверждает, что пространство большого города создает иллюзию домашности [Dąbrowski, 2009]. Обитаемое до сих пор место перестает быть близким и своим. Кроме ощущения потери хорошо знакомого мира, Елтышевы испытывают чувство клейма.

Переезд в деревню только усиливает впечатление отчуждения. Жители Муранова кажутся героям моральными уродами, погруженными в безнадежную действительность, из которой нет выхода. Сначала Николай как бывший милиционер не в состоянии понять и одобрить преступную деятельность автохтонов. Как последний герой он борется с местными ворами, однако скоро сам превращается в продавца нелегального спирта и убийцу. То, что сначала кажется Елтышевым унижительным и морально сомнительным занятием, например торговля спиртом, постепенно принимается как неизбежность: «Слу... слушайте! Вы не знаете, наверно, к кому вы пришли. Думаете, живут в халупе такой, так к ним можно, не откажутся. У меня муж тридцать лет в милиции прослужил. На заслуженном отдыхе... Я – библиотекарем... Как вам не стыдно!.. Коля, да выведи ты его!» [Сенчин, 2011, с. 84].

Изначальное сопротивление семьи оказывается обреченным, и Елтышевы начинают заниматься сомнительным делом, вызывая ненависть у жен потенциальных клиентов, погружаясь в алкоголизм. «В борьбе за выживание Елтышевы (...) забывают о собственном достоинстве, теряют человеческий облик» [Pańkowska, 2015, с. 123]. По словам Наташи Северной, «...нищие духом, они быстро люмпенизируются, словно падение и гниль были давно заложены у каждого внутри. (...) Череда убийств, это еще и крах семьи, малой части общества, которая, словно лакмус впитала в себя бездушность и озлобленность, которыми поражено общество в целом» [Северная, 2014].

Елтышевы одиноки, рядом с ними никого нет. Однако помощи и взаимовыручки нет и внутри семьи. Распад, пустота, отчуждение касаются не только обстановки, в которой находится семья, но и отношений между ее членами. Взимоотношения, «сглаженные городской жизнью, где каждый живет в своей комнате и варится в собственном соку, обостряются. Невысказанные претензии, замолчанные конфликты – все выходит на поверхность, словно грязная смердящая пена», – констатирует исследовательница [Северная, 2014]. Жизнь семьи в городе была пассивной и почти бессмысленной. Лишь стремление к материальным благам определяло бытие. «Воли к жизни нет, потому что ее подменило стремление к благополучию, а ради благополучия не сделаешь того, что сделал бы ради самой жизни. В результате стремления “жить лучше” не хватает даже для того, чтобы просто жить» [Пирогов, 2009]. Семейство Елтышевых не в состоянии сопротивляться собственному уничтожению. Константин Комаров сравнивает Сенчина с экзистенциалистом Сартром, призывая его концепт «Другие – это ад». «В Елтышевых герои отделены друг от друга “стеной”, непреодолимость которой позволяет говорить об ее экзистенциальном характере. Сенчин подает метафизическую бесприютность и неприкаянность в сниженном, огрубленном, бытовом срезе, но метафизическая подкладка все равно остается и ощущается» [Комаров, 2011].

Убийство Елтышевым старшего сына не вызывает в нем травмы. «Душой давно они были с Артемом чужими, поэтому Николай Михайлович смог пережить его смерть. Сам себе удивлялся, как это не сошел с ума, не свалился от раз-

рыва сердца, а ощущает внутри почти спокойствие, даже какое-то облегчение» [Сенчин, 2011, 236]. Валентина переживает смерть сына по-своему, однако ей тоже не чуждо бесстрашие, она не позволяет мужу добровольно признаться. «А обо мне ты подумал?! Мне в петлю теперь?» [Сенчин, 2011, 237].

Валентина Елтышева наиболее болезненно испытывает унижения и трагедии, начиная с уголовного дела сына и мужа, через оскорбительную торговлю на рынке, на спиртном прилавке и потери близких. Спустя несколько дней после освобождения из тюрьмы убивают ее младшего сына Дениса. Полгода спустя на пороге дома умирает Николай Михайлович. Валентина остается одна. В финале романа она пытается вернуть себе отброшенного когда-то внука Родиона. «Внук не признает в Валентине бабушку, не помнит своей фамилии, его детская забывчивость – единственное наказание в романе. Ты породила зло? Получай обратно» [Северная, 2014].

Героиня Сенчина мало напоминает традиционных женских персонажей, заселяющих русскую словесность. Она в роковой момент «сильнее и мудрее своих мужчин. В этом трагедия и крах семьи. Россия держится на женщинах. Вместо заботы о семейном очаге она тащит непосильную ношу выживания. В кого превратится такая женщина? В бабу. Озлобленную и одичавшую», – пишет Наташа Северая [Северная, 2014]. Трудно сочувствовать Валентине, которая, с одной стороны, «носительница и защитница фамильного достоинства Елтышевых» [Роднянская, 2010], с другой – участвует в разложении деревни и легко прощает мужу убийство сына¹.

В анализируемых романах протагонистом является милиционер, стоящий на страже общественного порядка и имеющий дело с множеством преступлений. Разница между ними заключается в силе характера и присутствии (или отсутствии) прочных жизненных ориентиров. Леонид Сошнин приучен к работе, ценит справедливость, ненавидит грубость и насилие. Его воспитывали женщины, для которых труд, нравственность и ответственность не были пустыми словами. Николай Елтышев, даже будучи капитаном милиции, нарушал правила и законы. Его поколение подготовило к жизни молодежь, для которой унижительно трудиться, быть сыном милиционера, а нормально и естественно – стать тунеядцем и преступником. Несомненно, время службы героев-милиционеров сильно отличается. Однако, по словам Наташи Северной, «конец России пришел не с диким капитализмом, а с моральным разложением и нравственным падением русского человека» [Северная, 2014].

Если в *Печальном детективе* Виктор Астафьев видит в семье единственный путь спасения русского общества, то роман *Елтышевы*, на наш взгляд, является одним из возможных вариантов несоблюдения астафьевских рекомендаций. Сенчин не оценивает своих героев, не дает советов будущим поколениям. Писатель просто фиксирует время, указывает факторы, обстоятельства, которые привели к окончательному краху семьи Елтышевых. «Это страшная, выматывающая, тяжелая, угрю-

¹ См.: «Трудно, к примеру, поверить, что мать не изменит отношения к человеку, убившему ее сына буквально на ее глазах, и всего через пару десятков страниц будет называть его “дорогим”». Комаров К. Цена честности // Урал. 2011. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2011/2/ko12.html>

мая честность», – пишет Константин Комаров [Комаров, 2011]. По словам критика, книгу Романа Сенчина можно жанрово определить как «роман-диагноз» [Комаров, 2011]. И действительно, диагноз поставлен, но рецепт отсутствует.

Библиографический список

1. Астафьев В. Печальный детектив. URL: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00078601184773068867/> (дата обращения: 10.12.2017).
2. Достоевский Ф. Дневник писателя. М.: Азбука, 2008.
3. Галецкий В. Встретит ли институт семьи XXII век? // Дружба народов. 2005. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhba/2005/6/ga10html> (дата обращения: 20.11.2017).
4. Ганиева А. Серым по белому // Вопросы литературы. 2010. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2010/3/ga9.html> (дата обращения: 20.11.2017).
5. Гончаров П. Творчество В.П. Астафьева в контексте русской литературы второй половины XX века. Мичуринск: МГПИ, 2006. URL: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00078601184773068867/> (дата обращения: 01.11.2017).
6. Ковтун Н.В. Историоризация мифа: от «благословенной» Матеры к Пылево (об авторском диалоге В. Распутина и Р. Сенчина) // Вестник ОмГПУ. 2017. № 4 (17).
7. Ковтун Н.В. Природа и религия как основа жизненного уклада в повести В. Астафьева «Стародуб» // Вестник ТГУ. Филология. № 1 (5). 2009.
8. Комаров К. Цена честности // Урал. 2011. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2011/2/ko12.html> (дата обращения: 20.11.2017).
9. Ланшиков А. Виктор Астафьев. М.: Просвещение, 1992.
10. Мешалкин А. «Мысль семейная» в романе В. Астафьева «Печальный детектив» // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2008. № 4.
11. Перевалова С. Творчество В.П. Астафьева. Проблематика. Жанр. Стиль. Волгоград: Перемена, 1997.
12. Пирогов Л. Мертвые души и доктор Сенчин // Литературная газета. 2009. № 45 (6249). URL: <http://old.lgz.ru/article/10732> (дата обращения: 03.12.2017).
13. Полева Е., Русанова О. Концепция семьи в парадигмах художественного сознания и авторских моделях // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2013. № 2 (130).
14. Роднянская Н. Род Атридов // Вопросы литературы. 2010. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2010/3/ro12.html/> (дата обращения: 20.11.2017).
15. Северная Н. Все серьезно, даже больше (О романе Сенчина «Елтышевы») // Топос. 07.09.2014. URL: <http://www.topos.ru/article/literaturnaya-kritika/vse-serezno-dazhe-bolshe-о-romane-senchina-eltyshevy> (дата обращения: 20.11.2017).
16. Сенчин Р. Елтышевы. М.: Эксмо, 2011.
17. Dąbrowski M. Swój / obcy/ inny. Kontynuacja // Anthropos? 2009. № 12–13. URL: www.anthropos.us.edu.pl/anthropos7/teksty/dabrowski.htm (дата обращения: 10.12.2017).
18. Rańkowska E. Мир умирающей деревни в творчестве «новых реалистов» (на материале романов: «Санька» Захара Прилепина и «Елтышевы» Романа Сенчина) // Studia Wschodniosłowiańskie. 2015. № 15.

Сведения об авторе

Борковска Альдона (Borkowska Aldona) – кандидат гуманитарных наук, адъюнкт кафедры русской филологии и компаративистики гуманитарного факультета, Естественно-гуманитарный университет в г. Седльце (Польша); e-mail: aldbor@interia.pl

DEGRADATION OF FAMILY IN “SAD DETECTIVE” BY VICTOR ASTAF’EV AND “THE ELTYSHEVS” BY ROMAN SENCHIN

A. Borkowska (Siedlce, Poland)

Abstract

The aim of this article is comparative analysis of prose by Victor Astafiev and Roman Sienchin. The protagonists of both novels are policemen who have completed their work and try to find themselves in the new reality. The lives of their families are somehow suspended between town and country, which is no longer the mainstay of moral values, work ethic, and contact with nature.

The two novels are separated by a quarter of a century. “Sad Detective” by Astafiev is a record of the downfall of Soviet society in the era of the approaching change, for which there is no sanctity and authority. Astafiev saw the rescue for Russia only in the institution of the family in her patriarchal variety.

Roman Sienchin’s “The Eltyshevs” can be interpreted as one of the possible variants of the fate of a society that does not comply with Astafiev’s recommendations. The family as the fundamental social institution did not meet the desirable expectations. Suffering numerous “diseases” it is not able to fulfill its eternal functions. Unlike Astafiev, Sienchin does not judge his characters and does not give them advice for the future. It is hard not to agree with the opinion of one of the researchers who defines the work as “a novel-diagnosis”. Diagnosis is given, but there is no prescription.

Keywords: *degradation, family, “Sad detective”, “The Eltyshevs”, village prose, “new realists”.*

Bibliograficheskiy spisok

1. Astaf’ev V. Pechal’nyj detektiv. URL: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/0007860118477-3068867/> (data obrashchenija: 10.12.2017).
2. Dostoevskij F. Dnevnik pisatelja. M.: Izdatel’stvo „Azbuka”, 2008.
3. Galieckij V. Vstrietit li institut sem’i XXII vek? // Druzhiba narodov. 2005. № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/druzhiba/2005/6/ga10.html> (data obrashchenija: 10.12.2017).
4. Ganieva A. Sierym po bielomu // Voprosy literatury. 2010. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2010/3/ga9.html> (data obrashchenija: 10.12.2017).
5. Goncharov P. Tvorchestvo V. P. Astaf’eva v kontekstie russkoj literatury vtoroj poloviny XX veka. Michurinsk: MGPI, 2006. URL: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00078601184773068867/> (data obrashchenija: 10.12.2017).
6. Kovtun N. In. Interiorization fabula: a «beata», mater ad Palevo (copyright dialogus Rasputin et R. Senchina) // Acta de Omgpu. 2017. № 4 (17).
7. Kovtun N. In. Natura et religio, ut ex via vitae in novo per V. Astafiev «Starodub» // Vestnik TSU. Philologia. 2009. № 1 (5).
8. Komarov K. Cena chestnosti // Ural. 2011. № 2, URL: <http://magazines.russ.ru/ural/2011/2/ko12.html>. (data obrashchenija: 10.12.2017).
9. Lanshchikov A. Viktor Astaf’ev. Moskva: Prosveshchenie, 1992.
10. Meshalkin A. «Mysl’ semiejnaia» v romanie V. Astaf’eva «Pechalnyj detektiv» // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. 2008. № 4.
11. Perevalova S. Tvorchestvo V.P. Astaf’eva. Problematika. Zhanr. Stil’. Volgograd: Peremena, 1997.
12. Pirogov L. Mertvyje dushy i doktor Senchin // Literaturnaja gazeta. 2009. № 45 (6249). URL: <http://old.lgz.ru/article/10732>. (data obrashchenija: 10.12.2017).

13. Poleva E., Rusanova O. Konceptija cem' i v paradigmah hudozhestvennogo soznania i avtorskih modeliah // Vestnik TGPU (TSPU Bulletin). 2013. № 2 (130).
14. Rodnianskaja N. Rod Atridov // Voprosy literatury. 2010. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2010/3/ro12.html/> (data obrashchenija: 10.12.2017).
15. Senchin R. Jeltyshevy. M.: Eksmo, 2011.
16. Severnaja N. Vsio seriozno, dazhe bol'she (O romanie Senchina „Jeltyshevy”) // Topos 07.09.2014. URL: <http://www.topos.ru/article/literaturnaya-kritika/vse-serezno-dazhe-bolshe-o-romane-senchina-eltyshevy> (data obrashchenija: 10.12.2017).
17. Dąbrowski M. Swój / obcy/ inny. Kontynuacja // Anthropos? 2009. № 12–13. URL: www.anthropos.us.edu.pl/anthropos7/teksty/dabrowski.htm (data obrashchenija: 10.12.2017).
18. Pańkowska E. Mir umirajushchej derevni v tvorcestvie «novyh realistov» (na materiale romanov: «San'kia» Zahara Prilepina i «Jeltyshevy» Romana Senchina) // Studia Wschodniosłowiańskie. 2015. № 15.

About the author

Borkowska Aldona – PhD, staff member of Department of Russian Philology and Comparative Literature, Siedlce University of Natural Sciences and Humanities, Poland; e-mail: aldbor@interia.pl.